'Нет альтернативы, сэр.'

'Есть, черт возьми. Вот мой сын, прямо здесь. Почему бы вам не препарировать его? Патрик почувствовал такой ужас, что ему стало почти не стыдно за это ужасное предложение, которое он просто проболтался.

'У него еще не было ребенка, сэр'. Голос сохранил совершенно ровное выражение. Вот почему вы нам нужны. Вы доказали, что у вас функциональные гениталии".

Патрик почувствовал, как жидкость вокруг него нагревается. Его тело, должно быть, сильно вспотело, но пот тут же смешался с желе. Его сердце колотилось в горле. Он собирался умереть. Он должен был умереть. Он собирался умереть.

'Подождите... подождите...' кричал он. 'Должен быть какой-то другой способ...' Он думал так быстро, как только мог. Затем его мозг выдал ему озарение, которое, по сути, спасло бы его в этот раз, но стоило бы ему всего мира.

'У меня есть идея!' воскликнул он. 'Моя жена... Она... все еще плодовита".

Голос колебался. 'Так...?'

'Мне нужно объяснять это?' Патрик хрюкнул. В любом случае, это был всего лишь сон, твердил он себе. Скоро все закончится. 'Итак, ты не можешь проанализировать ее?'

Голос снова засомневался. 'Мы могли бы... Но мы уже собирали данные по женским особям ранее. Сейчас нас интересуют мужчины старшего возраста. Мы начинаем анализ, сейчас...

'Нет, нет, нет, подождите...' Мозг Патрика направил его к ужасной мысли, которая только что пришла ему в голову. "Я не хочу умирать, пожалуйста. Что если мой сын спарится с ней? Что, если он ее размножит? Вы могли бы увидеть весь процесс с близкого расстояния...

Голос замолчал, как будто долго обдумывал это предложение.

'Это может сработать, сэр.' сказал он наконец. Патрик поблагодарил Бога, хотя очень маловероятно, что Он имеет к этому какое-то отношение. 'Но ведь нередко представители вашего вида спариваются со своими матерями?'

'Нет, нет, не все'. Patrick confabulated. Это случается постоянно. Достаточно заглянуть на любой порносайт, там каждую секунду мачехи застревают под диванами. Все это - лишь скрытое кровосмесительное желание!" Наконец-то пригодилась его докторская степень по литературоведению, и Патрик сумел добавить немного Фрейда.

'Мы просканируем Интернет, чтобы проверить ваше утверждение'. ответил голос. И снова он замолчал на некоторое время, пока выполнял свои вычисления. 'Вы правы. Существует огромное количество порнографии между матерью и сыном".

'Отлично. Отлично. Патрик вздохнул. 'Но разве ты не знаешь достаточно о репродукции, чтобы загрузить всю эту информацию? Разве вы не можете оставить нас в покое?'

'Сэр, при всем уважении, но мы бесконечно более разумны, чем ваш вид. Нам нужны наблюдения из первых рук, чтобы собрать все необходимые данные. Сейчас мы будем

наблюдать, как ваш сын спаривается со своей матерью".

Патрик внезапно лишился зрения, когда раздался звук, смывший все вокруг. На мгновение все стало черным. Когда он снова смог видеть, он различил две фигуры, лежащие на белом полу. Как будто он уперся в потолок каюты, и вскоре он понял, что лежащие там люди - Мэгги и Дэниел.

'Что происходит?' - спросил он.

'Ты должен помочь нам'. ответил голос. 'Что нам нужно сделать, чтобы они спарились?'

'Я не хочу этого видеть!' возразил Патрик. 'Я... что я сделал? Нет, они не спарятся".

Ты же говорил, что это происходит постоянно... Возможно, нам все-таки нужно препарировать тебя".

Патрик почувствовал, как под ним разверзлась бездна страха. 'Нет, нет... Извини, так и есть. Ты должен... немного повлиять на их гормоны. Это изменит их поведение. Могу я, пожалуйста, не видеть этого?'

'Сэр, это не вариант. Нам нужно, чтобы вы убедились, что все идет как обычно для вашего вида. Мы подключили ваше зрение к нашим невидимым камерам в кабине, так что вы будете видеть то, что видим мы. Программа гормональной модификации начинается сейчас. Запущен процесс ингибирования".

ЧАСТЬ 3. Секреты

Меня разбудил шипящий звук. Из угла комнаты в кабину полился фиолетовый туман. Прежде чем я успел подумать, он достиг моих ноздрей, отчего в голове возникло очень странное ощущение.

Вскоре, однако, на меня словно снизошла новая сила. Я почувствовал себя так, как иногда чувствовал бы себя в спортзале, когда находился на пике своей работоспособности. Более уверенным в себе. Сильнее. Когда я увидел маму, лежащую на полу, я бросился к ней, чтобы помочь подняться.

Она тоже не спала и позволила мне положить ее на кровать. Там она привела в порядок свое желтое летнее платье и расчесала его, чтобы скрыть ноги, которые стали видны при движении. Она глубоко вздохнула и казалась расслабленной.

"Ну, мама". I said to her. 'Мы, кажется, застряли здесь. Я понятия не имею, куда делся папа".

'Надеюсь, с ним все в порядке'. ответила мама. Она говорила немного туманно, как будто не могла собраться с мыслями.

Когда я села рядом с ней, я уже начала забывать о папе. Как будто фиолетовый туман прогнал все тревоги из моей головы. Я почувствовала первобытное желание заверить маму, что все будет хорошо, я должна была позаботиться о ней.

Находясь так близко к ней, мои ноздри уловили ее запах. Духи, смешанные с нотками пота после долгой дороги. Она не пахла плохо. Она пахла землей, первобытной и правильной. Я обхватил ее рукой. "Все будет хорошо". услышала я свои слова.

Мама глубоко дышала, и ее беспокойство, казалось, уже улетучилось. 'Это приятно'. сказала она. "Просто быть здесь с тобой".

"Я чувствую, что мы единственные люди в мире". сказал я. Почему-то стало невозможно сосредоточиться на чем-то, кроме мамы. Внешний мир казался таким далеким. Я был счастлив быть здесь, в этом домике, где нет никого, кроме нее.

Мама закрыла глаза. О, Дэниел, ты принес мне столько радости. Твой отец всегда был таким, ты знаешь. Ворчал, жаловался. Даже когда ты родился, он целыми днями стонал по любому поводу. Ты была моим маленьким спасением. Когда я была с тобой, я чувствовала, что наконец-то я отделилась от него. Часть меня, до которой он не мог добраться".

Я не знала, почему мама говорит мне об этом, она никогда не говорила об отце за его спиной. Однако в том настроении, в котором мы находились, раскрывать секреты казалось естественным. Мама положила голову мне на плечо, и я погладил ее шею рукой. Нежно поглаживая ее. Вскоре у нее по коже побежали мурашки, что показалось мне очень милым.

"Может, расскажем друг другу секреты? спросила мама. Я очень хочу узнать тебя получше, Дэниел. Ты так далеко, с тех пор как поступил в колледж... Я чувствовала себя брошенной с папой. Я нуждалась в тебе...

Еще одно шипение фиолетового тумана было послано в хижину. Когда туманность достигла моего лица, я вдохнул ее. Это помогло мне почувствовать себя более спокойной и уверенной. Я хотела рассказать маме все о себе, я хотела, чтобы она была ближе, чем сейчас, как эмоционально, так и физически.

Что ты хочешь знать, мама?" - спросил я, проводя рукой по ее уху и вниз к плечу. Ее руки все еще лежали на ногах, но я надеялся, что она уберет их, чтобы ласкать и меня.

'Я не знаю...' начала мама. Просто расскажи мне что-нибудь, чего я о тебе не знаю".

Я иногда фантазирую о других женщинах, когда я с Ханной". сказала я, и это заставило меня немедленно покраснеть. Что-то во мне сильно протестовало против того, чтобы говорить такие вещи маме. Почему я предаю бедную Ханну? Еще больше фиолетового тумана проникло в мой нос, и я вскоре забыла о своих переживаниях.

'О, правда?' Мама удивилась. 'Я думаю, она такая красивая. Кто красивее ее?

'Она... немного худая для меня... ответил я. Честно говоря, я фантазирую о более взрослых, более сладострастных женщинах".

'Как кто?'

'Как мисс Миллер...' признался я. Она была нашей соседкой, пока не переехала в Чикаго. Она была первой женщиной, которую я нашел сексуально привлекательной. С ее большой грудью и широкими бедрами она подарила многим детям в нашем районе их первые сексуальные мечты, и она осталась в моей памяти, хотя прошло уже много лет с тех пор, как я видел ее в последний раз.

Мама хихикнула. "Кто бы мог подумать..."

Одна из ее рук переместилась на мою ногу. Казалось, что она принадлежала именно ей, и я на мгновение сосредоточилась на ощущении ее тепла через мои синие джинсы.

"Теперь ты, мама... сказал я и перевернулся так, чтобы оказаться лицом к лицу с ней. Я убрал руку с ее спины и теперь держал обе ее руки своими. Так мы могли лучше видеть лица друг друга.

'Я также фантазирую о ком-то другом, когда я с твоим отцом'.

'Правда?'

'Да.' Мама покраснела. Она смотрела в сторону от меня, на пол. Она была такой застенчивой, что я не решалась спрашивать дальше. Однако за наши ответы мы были вознаграждены еще большим количеством фиолетового тумана, который, казалось, разъедал мои запреты.

'Прости, я так стесняюсь этого'. Мама хихикала, как школьница. Я не хочу предавать твоего отца еще больше, чем уже предала, я думаю. Итак, снова твоя очередь...

Однажды я украла конфеты из местного магазина. Я проболталась, удивленная скоростью, с которой мое признание пришло на ум.

'Ah...' промурлыкала мама. 'Это ерунда'.

Что ты имеешь в виду, мама?" - сказала я, мой голос казался тяжелым и круглым в горле. Я так расслабилась.

'Этот секрет слишком обезличен. Все когда-то что-то украли. Я хочу знать конкретно о тебе'.

'Я однажды украл...' начал я, но какая-то часть моего мозга сопротивлялась раскрытию этого секрета. Никто не знал об этом. Даже Ханна. И мама, как никто другой, должна была узнать об этом последней.

"Что случилось, милая? спросила мама. Ее карие глаза посмотрели на меня, и я почувствовала, как мой желудок сжался, словно я спускаюсь с американских горок. Мы были так близко. Боже, я никогда не была так близка с мамой. Что мы делали?

Ничего, ничего... ответила я. 'Я ничего не украла'.

Мама хихикнула и поцеловала меня в лоб. 'Это не секрет.' прошептала она. 'Расскажи мне, расскажи маме'.

'О чем мы говорим?' - спросил я, моя голова была такой туманной.

Ты что-то украл, Дэнни. Что это было? Мамин указательный палец провел по моей руке, нежно поглаживая ее. Это вызвало дрожь в моем позвоночнике.

Однажды я украл одни из твоих трусиков из корзины для белья". Я призналась сейчас, прежде чем успела подумать или удержаться от того, чтобы не проболтаться. Тут же я поднесла руки ко рту, как будто могла как-то удержать слова, которые уже вырвались из меня.